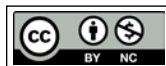

Научная статья
УДК 32:004.8

EDN: DHRUFZ

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ: ДИСКУРС, ВОЗМОЖНОСТИ, РИСКИ

Иван Викторович БИРЮЛИН¹

senior.birulin@yandex.ru, SPIN-код: 2718-1708, <https://orcid.org/0000-0001-7764-6406>

Татьяна Викторовна БИРЮЛИНА²

TVDB2008@yandex.ru, SPIN-код: 3451-6903, <https://orcid.org/0009-0001-5549-5499>

^{1, 2} *Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,*

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, Саратов, Россия

Аннотация. Технологии искусственного интеллекта (ИИ) активно трансформируют инструментарий политолога и государственного управленца, порождая как новые возможности для анализа, так и системные риски. Цель статьи – проведение комплексного анализа значения и воздействия ИИ на методы политологического исследования и практику политической деятельности.

Методологическая основа исследования основана на комплексном применении дискурс-анализа, мониторинга открытых источников, фокус-группы, сравнительного и системного методов. Источниковую базу составили материалы СМИ, выступления первых лиц государства, научные публикации, в том числе круглых столов и фокус-групп.

Результаты исследования позволили выявить ключевые векторы трансформации политического пространства под влиянием ИИ. В публичном дискурсе зафиксировано формирование двух конкурирующих нарративов: официальный дискурс конструирует образ ИИ как инструмент укрепления национального суверенитета и технологического лидерства, тогда как в экспертно-аналитическом дискурсе акцентируются риски дестабилизации политических процессов и усиления манипулятивного потенциала. Анализ выступлений первых лиц государства показал, что развитие ИИ институционализируется как приоритетное направление государственной политики, при этом бизнес выступает драйвером внедрения технологий в политические практики, а образование позиционируется как зона «пересборки» под задачи подготовки новой политической элиты.

© Бирюлин И.В., Бирюлина Т.В., 2026

В работе установлено, что применение ИИ в политологическом анализе эффективно на этапах сбора и первичной обработки данных, однако неспособность алгоритмов к контекстуализации и учету ценностно-нормативных факторов ограничивает их использование в прогнозировании политических процессов и выработке стратегических решений. В ходе работы экспертных круглых столов был зафиксирован консенсус по поводу рисков «цифровой асимметрии»: крупные политические акторы (партии, государство, корпорации) получают эксклюзивный доступ к аналитическим инструментам на основе ИИ, что создает угрозу монополизации политического влияния и ограничения конкуренции.

В заключении обоснована необходимость формирования гибридных компетенций у политологов, развития этических кодексов использования ИИ и сбалансированного законодательства, стимулирующего инновации при минимизации рисков.

Ключевые слова: искусственный интеллект, методология исследования, политологические исследования, политические практики, ИИ в публичном дискурсе.

Заявление о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Бирюлин И.В., Бирюлина Т.В. Искусственный интеллект в политологических исследованиях и политических практиках: дискурс, возможности, риски // Вестник Поволжского института управления. 2026. Т. 26, № 2. С. 5–20. EDN: DHRUFZ

Original article

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN POLITICAL SCIENCE RESEARCH AND POLITICAL PRACTICES: DISCOURSE, OPPORTUNITIES, AND RISKS

Ivan V. BIRYULIN¹

senior.birulin@yandex.ru, SPIN-код: 2718-1708, <https://orcid.org/0000-0001-7764-6406>

Tatyana V. BIRYULINA²

TVDB2008@yandex.ru, SPIN-код: 3451-6903, <https://orcid.org/0009-0001-5549-5499>

^{1, 2} Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Saratov, Russia

Abstract. Artificial intelligence technologies are actively transforming the toolkit of political scientists and public administrators, generating both new analytical opportunities and systemic risks. The aim of this article is to conduct a comprehensive analysis of the significance and impact of artificial intelligence on political science research methods and political practice.

The methodological framework of the study is based on the integrated application of discourse analysis, open-source monitoring, focus groups, comparative and systemic methods. The source base includes media materials, official statements of top government officials, academic publications, as well as results from roundtables and focus groups.

The findings reveal key vectors of political space transformation under the influence of AI. Two competing narratives have been identified in public discourse: the official discourse constructs an image of AI as an instrument for strengthening national sovereignty and technological leadership, while the expert-analytical discourse emphasizes the risks of political process destabilization and increased manipulative potential. Analysis of statements by heads of state demonstrates that AI development is being institutionalized as a priority area of state policy, with business acting as a driver of technology implementation in political practices, and education positioned as a zone of “reassembly” for training a new political elite.

It is established that AI application in political analysis is effective at the stages of data collection and primary processing; however, the inability of algorithms to contextualize and account for value-normative factors limits their use in forecasting political processes and developing strategic decisions. Expert roundtables recorded consensus regarding the risks of “digital asymmetry”: major political actors (parties, the state, corporations) gain exclusive access to AI-based analytical tools, creating a threat of monopolization of political influence and restriction of competition.

The conclusion substantiates the need for developing hybrid competencies in political scientists, establishing ethical codes for AI use, and creating balanced legislation that stimulates innovation while minimizing risks.

Key words: artificial intelligence, research methodology, political science research, political practices, AI in public discourse.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Contribution of the authors: all authors have made equivalent contributions to the publication.

For citation: Biryulin, I.V., Biryulina, T.V. Artificial Intelligence in Political Science Research and Political Practices: Discourse, Opportunities, and Risks // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2026. Vol. 26, № 2. P. 5–20. EDN: DHRUFZ

Введение. Технологии искусственного интеллекта (ИИ) стали неотъемлемым элементом современной жизни. Возможности ИИ распространяются весьма широко: от аналитики больших данных до создания реалистичных синтетических медиа. ИИ уже активно трансформирует инструментарий политолога, политтехнолога и государственного управленца. Это создает не только новые возможности для точного анализа и эффективных коммуникаций, но и порождает системные риски, связанные с манипуляцией общественным мнением, эрозией приватности и угрозами информационной безопасности суверенных государств. Понимание этих процессов перестало быть прерогативой узких технических специалистов и становится обязательным компонентом современной политической грамотности.

Именно этими современными реалиями вызван нарастающий интерес к возможностям применения и пределам допустимого в использовании ИИ в гуманитарных науках в целом и в политологических исследованиях и практиках в частности.

Целью данной статьи является многоаспектный анализ роли и влияния технологий ИИ в методологии политологических исследований и реальных политических практиках.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- провести аудит открытых источников информации для анализа публичного дискурса в области развития технологий ИИ и его внедрения в гуманитарные научные циклы;

- выполнить рефлексивный метаанализ, сравнив процесс и результат аналитической работы человека, с продуктом, сгенерированным языковой моделью ИИ;

- обобщить и синтезировать различные точки зрения в рамках проведения научного круглого стола для формирования итоговых выводов.

Методами, применяемыми при реализации поставленной цели, явились дискурс-анализ; мониторинг открытых источников информации; фокус-группа; сравнительный метод, системный анализ; экспериментальный метод.

Источниковую базу исследования составили открытые источники данных; стенограммы официальных выступлений первых лиц государства; экспертные интервью; стратегии цифрового и технологического суверенитета России; научные статьи и публикации. Прикладной базой исследования послужили результаты экспертного интервью и данные, полученные при проведении фокус-группы.

Результаты исследования. Анализ публичного дискурса в СМИ позволяет обнаружить широкий дискурс, связанный с трендом ИИ, обладающего всеобъемлющим, прикладным и этатистским характером, что превращает ИИ из экзотической инновации в инструмент в сферах повседневного управления, экономики и науки.

СМИ последовательно формируют отраслевое внедрение технологии, акцентируя ее полезность в конкретных, часто критически важных сферах. Сервисы для прогнозирования состояния арктических льдов, нейросети для раскрытия причин пожаров МЧС, системы для оценки исполнения госпрограмм — все это формирует образ «ИИ на службе». Технология описывается как рабочий инструмент «здесь и сейчас», повышающий эффективность отраслей и безопасность страны. Этот же тренд отмечается и в бизнес-среде: заголовки о том, что «каждый второй предприниматель применял ИИ», подтверждают внедрение массовой диффузии технологии в деловую практику для решения рутинных задач.

В дискурсе ТАСС через экспертные мнения и официальные заявления проводится важный тезис: Россия перешла от обсуждений к практическому освоению ИИ собственными силами. Упоминания

о «российской нейросети» или о переходе к «практическому применению ИИ в российской науке» усиливают нарратив национальной технологической самостоятельности. Акцент на отечественных разработках и внедрении созвучен государственной политике импортозамещения. Наряду с национальным присутствует и глобальное измерение: сообщения о предложениях Китая создать Всемирную организацию сотрудничества в ИИ или обсуждение дислокации кибервойск в Республике Беларусь переводят российские проекты в контекст геополитической технологической конкуренции и новых форм межгосударственных союзов.

Стиль сообщений ТАСС формален и деперсонифицирован, характеризуется отсутствием явных оценок, эмоций, прямолинейных прогнозов. Однако подбор фактов — успешные внедрения, растущая статистика, стратегические поручения и партнерства — формирует нарратив управляемого и поступательного технологического прогресса под эгидой государства и крупного бизнеса. Проблемы, этические дилеммы или случаи неудач в данной подборке отсутствуют, что создает оптимистичную и контролируруемую картину развития. Следовательно, дискурс ТАСС об искусственном интеллекте — это дискурс официальной технологической нормализации. Агентство выполняет функции и информатора, и агента символической политики, легитимируя ИИ как ключевой приоритет национального развития, демонстрируя успехи его внедрения в стратегических отраслях и конструируя образ России — страны, успешно интегрирующейся в глобальную технологическую гонку, где ИИ становится такой же обыденной частью инфраструктуры, как дороги или энергетика.

Дискурс газеты «Коммерсантъ» об ИИ формируется на пересечении деловой практики и критического анализа, что создает контраст с официально-оптимистичной повесткой ТАСС. «Коммерсантъ» играет роль сдержанного и аналитичного наблюдателя, чей фокус смещен в сторону экономических рисков, технологических ограничений и глобальных трендов, угрожающих стабильности.

Издание фиксирует факты повсеместного внедрения ИИ (статистика, кейсы), однако этот нарратив лишен ореола технологического триумфа. Внедрение изображается как естественный, часто вынужденный процесс цифровой адаптации бизнеса и общества. Акцент делается на практической полезности и рыночном спросе, а не на политических коннотациях.

Дискурс «Коммерсанта» фокусируется на рисках: цитируется «шокирующий прогноз» Saxo Bank о «тупом ИИ», способном спровоцировать обвал рынка; обсуждается тема «пузыря ИИ»; констатируются

текущие проблемы отрасли («ИИ не справляется с нагрузкой»). «Коммерсант» помещает российские реалии в широкий международный контекст, создавая образ России как часть глобальной технологической системы, подверженной общим кризисам.

РИА Новости, являясь государственным агентством, транслирует официальную позицию и достижения, объединяя действия власти и интеграцию ИИ в национальные проекты. Тон — информационно-новостной, с элементами одобрения и поддержки курса, часто включает прямые цитаты первых лиц.

Анализ дискурса первых лиц государства, в частности Председателя Правительства РФ М.В. Мишустина, позволил выявить последовательную и стратегически выверенную риторику, построенную на нескольких взаимосвязанных нарративах. Центральным является концепция ИИ как инструмента национального развития и суверенитета¹. Технология позиционируется как ключевой драйвер для повышения эффективности экономики и обеспечения технологической независимости². Акцент делается на практической, осязаемой пользе: от снижения издержек и повышения производительности в агропромышленном комплексе (растениеводстве, животноводстве, пищевой промышленности)³ до обеспечения «скачка в научных исследованиях»⁴. Однако экономическая целесообразность неразрывно связывается с вопросами стратегической безопасности. Создание отечественных продуктов на основе ИИ представлено как императив для обеспечения технологической независимости от иностранных поставщиков, что напрямую связывается с укреплением национальной безопасности.

Ориентация на укрепление суверенитета логично перерастает в нарратив глобального технологического лидерства, когда М.В. Мишустин заявляет о намерении России находиться «среди лидеров по развитию искусственного интеллекта в мире», определяя это как государственную стратегию. В таком контексте заявления о конкурентоспособности российских нейросетей, в частности их «равных возможностях» с западными аналогами типа ChatGPT,⁵ служат важным доказательством

¹ Россия намерена быть среди лидеров по развитию ИИ, заявил Мишустин. URL: <https://ria.ru/20250326/rossija-2007456061.html>

² Михаил Мишустин провел стратегическую сессию «Развитие искусственного интеллекта». URL: <http://government.ru/news/49604/>

³ Мишустин рассказал об использовании ИИ в сельском хозяйстве. URL: <https://ria.ru/20251008/mishustin-2047058547.html>

⁴ Мишустин отметил влияние ИИ на скачок в исследованиях. URL: <https://ria.ru/20250602/rossiya-2020491125.html>

⁵ Мишустин заявил о конкурентоспособности отечественных нейросетей. URL: <https://ria.ru/20240202/neyroseti-1924958330.html>

состоятельности страны в конкуренции мировых технологий. Россия предстает глобальным игроком, борющимся за лидерство в сфере мировых технологий.

При всей масштабности целей дискурс М.В. Мишустина отличается умеренно-оптимистичным и прагматичным тоном, уравновешенным элементами осторожности. С одной стороны, подчеркивается огромный потенциал технологий, с другой — смягчаются возможные социальные тревоги. Премьер-министр отмечает, что ИИ «не заменит профессионалов», например в космической отрасли⁶, где должен выступать в роли помощника, а не заместителя человека. Особенно показателен управленческий и этический подход к внедрению ИИ. Обсуждение темы на самом высоком уровне⁷ свидетельствует об ответственном государственном контроле над процессами внедрения ИИ. Наиболее ярко это проявляется в сфере образования, где наряду с признанием важности ИИ выдвигается требование «четко отслеживать этические аспекты», особенно в трактовке истории. Формирование концепции суверенного и выверенного с позиции этики ИИ должно соответствовать национальным ценностям и политическим целям.

Таким образом, дискурс М.В. Мишустина носит прагматичный характер, а ИИ концептуализируется как стратегический ресурс двойного назначения: для обеспечения экономического прорыва и укрепления геополитических позиций. В его риторике сочетаются технократический оптимизм и геополитическое позиционирование, а также консервативно-охранительный подход (этический контроль, сохранение ключевой роли человека). Этот комплексный взгляд полностью встраивается в общую политику «цифрового суверенитета», при этом развитие ИИ представляется областью, где Россия должна и может достичь самостоятельности и конкурентоспособности, а также контролировать сопутствующие риски.

Публичный дискурс главы Сбербанка Г.О. Грефа об ИИ формируется на стыке двух основных ролей: проводника в будущее и прагматичного бизнес-стратега. Его высказывания создают образ ИИ как необратимой и всепроникающей силы, коренным образом меняющей все сферы жизни, бизнеса и общества.

Г.О. Греф делает конкретные и масштабные финансовые заявления, позиционируя Сбербанк как одного из главных инвесторов, способс-

⁶ ИИ не заменит профессионалов в космической отрасли, заявил Мишустин. URL: <https://ria.ru/20250709/tehnologii-2028098010.html>

⁷ Путин обсудил с Мишустиним внедрение ИИ по всей стране. URL: <https://ria.ru/20251119/putin-2056113256.html>

твующих развитию российских технологий. Анонсируя рост инвестиций до 350 млрд рублей к 2026 г., он переводит абстрактные рассуждения об ИИ в плоскость конкретных бюджетов. Это демонстрирует уверенность в окупаемости технологии ИИ и ее критическую важность для будущей конкурентоспособности крупнейшего банка. Внедрение ИИ показано и на личном, символическом уровне — через публичную демонстрацию «умного кольца» собственной разработки, что служит материальным воплощением философии «проживания будущего»⁸. В отличие от осторожных прогнозов на государственном уровне глава Сбера высказывает уверенность в замещении человеческого труда, прежде всего в сфере «самых неквалифицированных профессий»⁹. Его прогнозы о человекоподобных роботах, которые через 2—3 года будут подметать улицы и готовить еду, создают ощущение стремительно надвигающегося перелома. Однако, по его мнению, полная замена человека в любой роли отодвигается на горизонт после 2030 г., то есть прогнозируется поэтапная трансформация рынка труда: сначала рутинный физический труд, затем, в отдаленной перспективе, — более сложные когнитивные функции.

Важным элементом дискурса Г.О. Грефа является тема образования. Он заявляет, что «темпы развития технологий опережают готовность институтов», и призывает к радикальному переосмыслению самой цели обучения. Его концепция Homo cogitans предполагает переход от передачи знаний к развитию навыков критического мышления, креативности и адаптивности, не подлежащих автоматизации¹⁰. Выступая не только комментатором, но и агентом влияния на ключевых образовательных форумах, Г.О. Греф приобретает статус спикера и модератора наравне с первыми лицами государства. При выстраивании специфической модели взаимодействия с государством Г.О. Греф четко разделяет роли крупного бизнеса и государства. С одной стороны, он отмечает что большие компании (Сбер, Яндекс) «вполне справляются самостоятельно», а с другой — настаивает на важнейшей роли государства в создании инфраструктуры для прорыва: субсидировании науки, помощи во внедрении в госсектор, реформировании образовательной системы. Государству отводится роль создателя экосистемы и регулятора, в то время как бизнес

⁸ Греф пришел на конференцию «Сбера» с умным кольцом на руке. URL: <https://ria.ru/20251119/gref-2056026848.html>

⁹ Греф рассказал, какие профессии заменит искусственный интеллект. URL: <https://ria.ru/20251001/gref-2045603892.html>

¹⁰ Сбербанк провел конференцию о будущем обучения в эпоху ИИ. URL: <https://ria.ru/20251024/konferentsiya-2050451682.html>

выступает двигателем инноваций и основным инвестором¹¹. Таким образом, дискурс Г.О. Грефа об ИИ охватывает контент управляемой и неотвратимой технологической революции, возглавляемой прогрессивным крупным бизнесом.

Риторика министра науки и высшего образования В.Н. Фалькова концентрируется на высшем образовании и науке, где ИИ позиционируется как системный вызов, требующий фундаментальной перестройки институциональных основ. Ключевым нарративом выступает тезис о необходимости «полной перестройки» образовательной системы¹². В.Н. Фальков заявляет, что традиционные педагогические технологии, используемые десятилетиями, сегодня неактуальны и более не способны выполнять даже базовую функцию проверки знаний. Такая констатация ситуации создает ощущение неотложности и определяет масштаб задачи: изменения должны затронуть всю вертикаль — от школы до университета. ИИ стал определенным симптомом, демонстрирующим отставание образовательной системы от технологической реальности. В ответ на этот вызов В.Н. Фальков предлагает «пересборку» университета — концепцию, составляющую суть его риторики и означающую комплексную трансформацию института как такового. В фокус «пересборки» попадают три фундаментальных уровня: управленческие и организационные практики, нормативное регулирование и этические рамки. Университет, по логике министра, должен быть готов к перепроектированию себя как целостной системы.

Показательным примером практического применения этого подхода является реакция В.Н. Фалькова на резонансный случай с дипломом, написанным нейросетью. Министр занял позицию взвешенного прагматизма. Он отказался от применения карательных мер к студенту, назвав его действия проверкой «системы на прочность»,¹³ и тем самым снял излишнюю эмоциональную напряженность вокруг инцидента. Более того, он истолковал системный сбой как ценный симптом необходимости перестройки. Конкретный случай стал отправной точкой для общего методологического вывода: следует принципиально менять подходы к формированию заданий и оценке результатов.

Рассуждения о трансформации вузов подчинены стратегической и государственной целям. Задача «пересборки» высших учебных заве-

¹¹ Греф оценил роль государства во внедрении технологий ИИ. URL: <https://ria.ru/20250619/gref-2023884198.html>

¹² Фальков назвал ИИ колоссальным вызовом в сфере образования. URL: <https://ria.ru/20250927/ii-2044767910.html>

¹³ Фальков прокомментировал случай с написанным нейросетью дипломом РГГУ. URL: <https://ria.ru/20230208/neyroset-1850578155.html>

дений — подготовить «большое количество квалифицированных кадров»¹⁴, которые будут обладать знаниями и навыками для работы в новом технологическом укладе, где ИИ станет одним из ключевых явлений. Таким образом, дискурс В.Н. Фалькова прочно встраивается в логику обеспечения национального технологического суверенитета через формирование человеческого капитала.

Следовательно, публичный дискурс В.Н. Фалькова об ИИ соответствует характеру системного реформатора и архитектора институциональных изменений. Его риторика представляет анализ (необходимость перестройки высшего образования), совокупность институциональных параметров (решения находятся на уровне систем, а не индивидов) и конструктивно-прагматичную трактовку (конфликты истолковываются как «обкатка» для выявления слабых мест). В отличие от визионерского пафоса Г.О. Грефа или геополитического контента М. Мишустина, В. Фальков изъясняется на языке образовательной политики и институциональной инженерии. Его роль в этом дискурсе — не предсказание будущего, а проектирование и внедрение механизма адаптации ключевого государственного института к условиям, где прежние модели перестают работать.

На основе проведенного анализа рассмотренные нарративы можно свести в сравнительную таблицу.

**Результаты сравнительного анализа нарративов СМИ
и первых лиц государства**

Критерий	ТАСС	РИА Новости	«Коммерсантъ»	Дискурс первых лиц государства
Ключевая роль	Легитиматор госполитики	Транслятор официальной позиции	Аналитик и «ответственный скептик»	Стратеги и реформаторы
Основной нарратив	ИИ – рутинный инструмент для госзадач	ИИ – инструмент модернизации	ИИ – двойственный драйвер	ИИ – поле геополитической конкуренции
Тон	Фактологический, беспристрастный	Информационный, одобрительный	Взвешенный, аналитический	Уверенный, директивный

¹⁴ Стал умнее. Эксперты обсудили искусственный интеллект в образовании. URL: <https://ri.ria.ru/20250707/tyumgu-2027687935.html>

Окончание табл.

Критерий	ТАСС	РИА Новости	«Коммерсантъ»	Дискурс первых лиц государства
Концепт суверенитета	Прямой и непрекаемый	Интегрированный в действия	Прагматичный	Центральный императив
Отношение к рискам	Минимизированы	Упоминаются, но фон оптимистичен	Центральная тема	Признаются как вызовы
Глобальный контекст	Россия – успешный участник гонки	Акцент на лидерстве	Россия – часть глобальной системы	Гонка за первенство

Контент-анализ дискурса об ИИ в отечественных научных источниках позволяет реконструировать его ключевые векторы и внутреннюю структуру. С одной стороны, ученые констатируют практическую пользу от ИИ, с другой — предполагают возникновение серьезных проблем с его появлением и дальнейшим развитием. Безусловно, внедрение ИИ в разные сферы жизни делает его полезным инструментом для повышения эффективности работы и упрощения технических процессов. Например, в криминалистике предлагается использовать «эмоциональный ИИ» для помощи анализа поведения людей и моделирования ситуаций в виртуальной среде [1; 2]; в образовании тестируют чат-боты, способные оценивать учебные тексты [3; 4], но даже при положительном появлении системы, мыслящей как человек («сильное ИИ»), ее пока рассматривают как «суперорганизатора», предназначенного лишь для объединения разных технологий в процессе решения сложных задач [5; 6].

Главной методологической проблемой научного дискурса является «черный ящик» — неинтерпретируемость внутренних состояний моделей ИИ [7], что становится основным элементом научной рефлексии. Авторы предлагают решения: с технической стороны — создание стандартов для представления данных; с социальной — контроль за применением ИИ в опасных сферах.

Обсуждение нейросетей выходит за рамки технических вопросов. В правовой сфере ученые пытаются вписать ИИ в существующие законы (авторское право) [8–11]. В этике и философии обсуждаются моральные нормы и безопасность развития ИИ [12; 13]. В культурной

среде ИИ рассматривается как новый культурный феномен, анализируются опасения и надежды, отражающие представления о будущем [14–16].

Обсуждение результатов. Проведенное исследование позволяет перейти от констатации полученных результатов к их интерпретации и сопоставлению с существующими теоретическими подходами:

1. *Дискурсивная гибридность и ее значение.* Выявленный контраст между дискурсами официальных СМИ (ТАСС, РИА Новости) и деловой прессы («Коммерсантъ») не является свидетельством конфликта позиций, а отражает функциональное разделение в публичном пространстве. В официальном дискурсе реализуются мобилизационная и легитимирующая функции, формирующие образ управляемого технологического прогресса; в дискурсе деловых СМИ — аналитическая и предупредительная функции, акцентируются риски. Такая дискурсивная гибридность создает сбалансированное информационное поле, где оптимизм государственной повестки уравнивается скепсисом экспертного сообщества. Это соответствует модели «рефлексивного регулирования», когда общество получает не одномерную, а многогранную картину технологических изменений.

2. *Институциональное распределение ролей.* Анализ выступлений первых лиц государства выявил четкое распределение зон ответственности в развитии ИИ. Дискурс М. Мишустина формирует стратегические рамки и целеполагание на уровне национальной безопасности. Дискурс Г.О. Грефа демонстрирует роль крупного бизнеса как драйвера инноваций и инвестора, при этом бизнес ожидает от государства создания инфраструктурных условий. Дискурс В. Фалькова фокусируется на институциональной адаптации системы образования как ключевого фактора долгосрочной конкурентоспособности. Такое распределение не является результатом формального соглашения, а отражает стихийно сложившуюся, но устойчивую экосистему управления технологическим развитием, где каждый актор выполняет свою функцию.

3. *Проблема «черного ящика» и эпистемологические вызовы.* Выявленная в научном дискурсе проблема неинтерпретируемости ИИ («черный ящик») имеет фундаментальное значение для политологических исследований. В отличие от естественных наук, где валидность результата может быть установлена экспериментально, в политической науке критически важен не только результат, но и логика его получения, возможность проследить цепочку рассуждений. Использование непрозрачных алгоритмов для анализа политических

процессов создает риск «эпистемологической слепоты», когда исследователь не может отличить корреляцию от причинно-следственной связи, а алгоритмическую ошибку — от закономерности. Это требует выработки новых стандартов валидации результатов, полученных с использованием ИИ.

4. *Асимметрия доступа и демократические риски.* В ходе круглых столов ученые пришли к консенсусу о новой цифровой асимметрии. Если крупные политические акторы получают эксклюзивный доступ к передовым аналитическим инструментам на основе ИИ, это может привести к формированию «технологической олигополии» в политическом пространстве. Малые партии, гражданские инициативы, локальные активисты окажутся в положении заведомо слабых игроков, неспособных конкурировать в аналитической и коммуникационной сферах. В связи с этим приобретает актуальность вопрос о необходимости обеспечения равного доступа к ИИ-инструментарии как условию сохранения политической конкуренции и плюрализма.

5. *Сравнение с зарубежными исследованиями.* Полученные результаты согласуются с выводами зарубежных авторов о трансформации политической коммуникации под влиянием ИИ [14], однако при этом выявляется специфика российского контекста. Если в западном дискурсе доминируют темы регулирования tech-гигантов и защиты приватности, то в отечественном дискурсе главное место отводится проблематике технологического суверенитета и национальной безопасности. Это отражает более широкий геополитический контекст и особенности позиционирования России в глобальной технологической гонке.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. ИИ стал неотъемлемым фактором политического поля, трансформируя его на трех уровнях — дискурсивном (формирование повестки вокруг рисков/возможностей), инструментальном (новые средства анализа и воздействия) и стратегическом (вопросы национальной безопасности и суверенитета).

2. В России сложилась устойчивая иерархия публичных нарративов об ИИ, где стратегические и этические рамки, задаваемые федеральным центром, заполняются конкретным содержанием со стороны законодателей, бизнеса и экспертного сообщества. Дискурс сместился от футуристических спекуляций к прагматичным вопросам регулирования, импортозамещения и кадров.

3. Студенты-политологи демонстрируют прагматичное принятие

ИИ в качестве инструмента, но испытывают тревогу по поводу этических рисков и неэффективности образования. Их запрос ориентирован на приобретение инновационных компетенций для эффективной и ответственной работы в цифровой среде.

4. Главный вызов ближайшего будущего — управление рисками, прежде всего связанными с технологиями синтетических медиа (дипфейками) и алгоритмическими манипуляциями. Ответом должно стать не запретительное регулирование, а развитие гибких правовых «песочниц», инвестиции в гибридное образование и повышение цифровой грамотности граждан.

5. Сравнительный эксперимент наглядно показал, что ИИ (как типовая языковая модель) является исключительно инструментом, а не самостоятельным аналитиком. Его сила — в скорости и масштабе обработки языковых паттернов. Слабость — в отсутствии доступа к актуальному контексту, неспособности к верификации и творческому синтезу. Будущее политической аналитики — за гибридными командами, где ИИ выполняет роль мощного агрегатора данных, а человек — роль стратега, интерпретатора и ответственного редактора.

По итогам результатов исследования можно сформулировать рекомендации по интеграции технологий ИИ в политологические исследования и политические практики:

- обновить образовательные стандарты, включив курсы по цифровым методам, этике данных и основам машинного обучения;
- организовать практики по использованию искусственного интеллекта в научной деятельности;
- профессиональным сообществам политологов и политтехнологов следует разработать этический кодекс, регулирующий применение ИИ в исследованиях и избирательных кампаниях;
- государственные органы обязаны внести свой вклад в формирование сбалансированного законодательства, поддерживающего инновации через создание специальных зон тестирования («регуляторных песочниц»), а также реализацию программ подготовки государственных служащих;
- всем участникам политического процесса важно осознать ключевую роль критического мышления и медиаграмотности в эпоху ИИ, поскольку именно эти навыки обеспечивают свободу и независимость личного и общественного выбора.

Список источников

1. Савельева М.В. Искусственный интеллект, эмоциональный интеллект, эмоциональный искусственный интеллект как перспективные элементы оптимизации исследования // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2023. № 1 (21). EDN: VZOGTM

2. *Алексеева М.В., Рокотянская А.А.* Социально-философские аспекты цифровой этики: вызовы, перспективы и значение в эпоху технологического прогресса // Научный альманах стран Причерноморья. 2025. № 11 (4). DOI:10.23947/2414-1143-2025-11-4-7-12
3. *Григорьев С.Г., Сафронов А.А.* Искусственный интеллект в образовании: приложения систем искусственного интеллекта к анализу и построению онтологических конструкций // Вестник МГПУ. Сер.: Информатика и информатизация образования. 2024. № 1 (67). EDN RTUYET. DOI: 10.25688/2072-9014.2024.67.1.01
4. *Иванько Н.А.* Искусственный интеллект в образовании: социальная инновация или когнитивная деградация? // Вестник РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2025. № 7. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-7-125-138
5. *Стариков Е.Н., Тютюнник А.И.* Сильный искусственный интеллект как интегратор отдельных технологий искусственного интеллекта в систему технологий // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 112-7. EDN: GQFWBA
6. *Манахова И.В., Маковская А.М.* Человек и искусственный интеллект в дискурсе поведенческой экономики // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. 2025 № 60 (3). DOI:10.55959/MSU0130-0105-6-60-3-1.
7. *Кожухов Д.А., Худайберидева Г.Б., Пименкова А.А.* Стандартизация и безопасное кодирование внутренних представлений моделей искусственного интеллекта для обеспечения интероперабельности и объяснимого искусственного интеллекта // Вестник науки. 2025. Т. 2, № 8 (89). EDN: QQSXJM
8. *Устинова В.Г.* Искусственный интеллект и авторское право: кто владеет результатами творчества искусственного интеллекта // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе: сборник трудов IV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Кострома, 24–25 апреля 2025 г.). Кострома: Костромской государственный университет, 2025. EDN: RYINKK
9. *Болотаева О.С.* Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10 (226). URL: http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_10_309
10. *Митюченко Л.С., Кузнецова М.В.* Авторское право и искусственный интеллект // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 6, № 4. DOI: 10.36871/ek.ur.p.r.2024.04.06.005
11. *Войниканис Е.А., Семенова Е.В., Тюляев Г.С.* Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов. Вестник ВГУ. Сер.: Право. 2018.
12. *Вахтеров А.В.* Философия искусственного интеллекта: философские аспекты исследования морально-нравственных основ формирования систем искусственного интеллекта // Искусственный интеллект и духовная культура: сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, 30 окт. 2024 г.). СПб.: ИД «Сциентия», 2025. EDN: MHSPIU
13. *Абрамов А.П.* [и др.] Цифровая научно-образовательная среда университета: от теории к практике // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 2. DOI: 10.21869/2223-1552-2024-14-186-197
14. *Пузанова Ж.В., Тертышников А.Г., Павлова У.О.* Технологический дискурс в российских СМИ: основные стратегии в репрезентации искусственного интеллекта // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2024. № 3. DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-3-747-763

15. Галичкина Е.Н. Концептуализация искусственного интеллекта в российском медийном дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2024. Т. 23, № 5. DOI: 10.15688/jvolsu2.2024.5.10

16. Бедненко Ю.И. Концептосфера «Искусственный интеллект» в русскоязычном дискурсе // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 4. DOI: 10.17072/2587-6589-2025-4-63-70. EDN: RJTYRS

Сведения об авторах

БИРЮЛИН

Иван Викторович,

кандидат политических наук, доцент,
заведующий кафедрой
политических наук
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина
Саратов, Россия
SPIN-код: 2718-1708
<https://orcid.org/0000-0001-7764-6406>
senior.birulin@yandex.ru

БИРЮЛИНА

Татьяна Викторовна,

кандидат политических наук,
доцент кафедры политических наук
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина
Саратов, Россия
SPIN-код: 3451-6903
<https://orcid.org/0009-0001-5549-5499>
TVDB2008@yandex.ru

Статья поступила в редакцию
27.01.2026

Одобрена после рецензирования
01.03.2026

Принята к публикации
25.03.2026

The authors

Ivan V. BIRYULIN,

Candidate of Sciences (Politics),
Head of the Department
Political Sciences
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Povolzhsky Institute of Management
named after P.A. Stolypin
Saratov, Russia
SPIN-код: 2718-1708
<https://orcid.org/0000-0001-7764-6406>
senior.birulin@yandex.ru

Tatyana V. BIRYULINA,

Candidate of Sciences (Politics),
Docent at the Department
Political Sciences
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Povolzhsky Institute of Management
named after P.A. Stolypin
Saratov, Russia
SPIN-код: 3451-6903
<https://orcid.org/0009-0001-5549-5499>
TVDB2008@yandex.ru

The article was submitted
27.01.2026

Approved after reviewing
01.03.2026

Accepted for publication
25.03.2026